

ДЕДУШКА И БАБУШКА

"Деду при Бородине было двенадцать лет, а братья его уже были кавалергардами и были при битве".)*

"Пути", 1942 г.

Фридрих Рерих
с женой Дорис Пореп и сыном Александром (12 летним) в 1866 г. в г. Тукумс.
(См. Г. Рудзите «Рерих и Латвия»)

ДЕДУШКА

«**П**ойдём к дедушке». Бежит весёлая детвора вниз по лестнице. Минуем диванную и угловую. Пробегаем библиотекой по тонко-скрипучему полу.

Старый Фёдор впускает в высокую тёмную дверь дедушкина кабинета. Всё у дедушки особенное.

Нравятся нам кресла с драконами. Вот бы нам такие в детскую! Хороши у дедушки часы с длинной музыкой. В шкафах с разноцветными стёклами книги с золотыми корешками. Висят чёрные картины. Одна, кажется нам, давно висит вверх ногами, но дедушка не любит, чтобы у него что-нибудь трогали.

Много приятных вещей у дедушки. Красный стол можно вывернуть на десять фигур. Можно перебрать цветные чубуки в высокой стойке. Можно потрогать масонские знаки (не даёт надевать) и ширмы со смешными фигурами.

А когда дедушка бывает добрый и нога у него не болит, он откроет правый ящик стола.

Тут уж без конца всяких знатных вещей.

А сам-то дедушка какой маленький! Беленький, беленький! В «гусарском» халатике.

Полюбили мы бегать к дедушке после всяких занятий.

Рады мы дедушке.

Другое.

«Дедушка к себе велят идти».

Сердитый дедушка. Высокий, серый такой, колючий. Не угадать по нему сделать. Всё-то он лучше всех знает. Всё, что было при нём, лучше всего. Всё должно быть так, а не иначе. Ругает и всё что-то требует.

«Иван, скажи дедушке, что мы гулять ушли».

Вернёмся, - там и обедать пора. Лучше завтра к нему сходим.

Всё равно ругать будет.

Всё хорошо, пока люб нам дедов кабинет. Пока дед для нас милый и белый.

Но когда серый, жёсткий дед заслонит нашу живую жизнь, крепкую только будущим, - тогда плохо. Тогда пропал дедов кабинет. Как бы его потихоньку и не нарушили опять.

О почитании старины я говорил больше других, но и боюсь за него.

Когда окружится старина всеобщим признанием. Когда укрепится старина всякими строгими запретами. Когда из милой, даже гонимой, старина возвеличится и властно потребует покорности, - тогда неугомонное, бурливое будущее может дать сильный отпор. После спасения старины и умиления ею как бы не почувствовалось утомление и - чего бог упаси - не усомнились бы в будущем современного творчества.

Покуда дед - не запрет и отрицание, а благоуханная минута милой мудрой старины, до тех пор мы бежим к нему. Но как только около дедова кабинета раздадутся запрещения, отрицания, угрозы, тогда как бы молодое не ушло гулять. Скажут: нам будущее дороже. Ещё недавно мы могли кричать: «Грех, смертный грех прикоснуться к дедову кабинету! Грех переставить там по своему неразумению! Грех не стремиться в милый кабинет белого мудрого деда!»

И правда, теперь около старины, во славу её, жизнь наполняется запретами и угрозами. Так в новых законах о сохранении старины предусмотрены всякие кары за нарушение старины, но нет никакой награды за заботу о ней.

Конечно, и грозить иногда приходится, но строить какую-либо жизнь на запретах и грозе нельзя; и я чувствую, что, смотря на будущее, пора сказать:

«Пусть дедов кабинет останется самым милым, самым любимым местом в доме. Пусть дед не стесняет молодую жизнь. Пусть в лучшие минуты мы стремимся к деду. Пусть дедовы законы лягут в основу, но лишь в основу, строения будущего».

Летом лишний раз о мудрой старине подумайте.

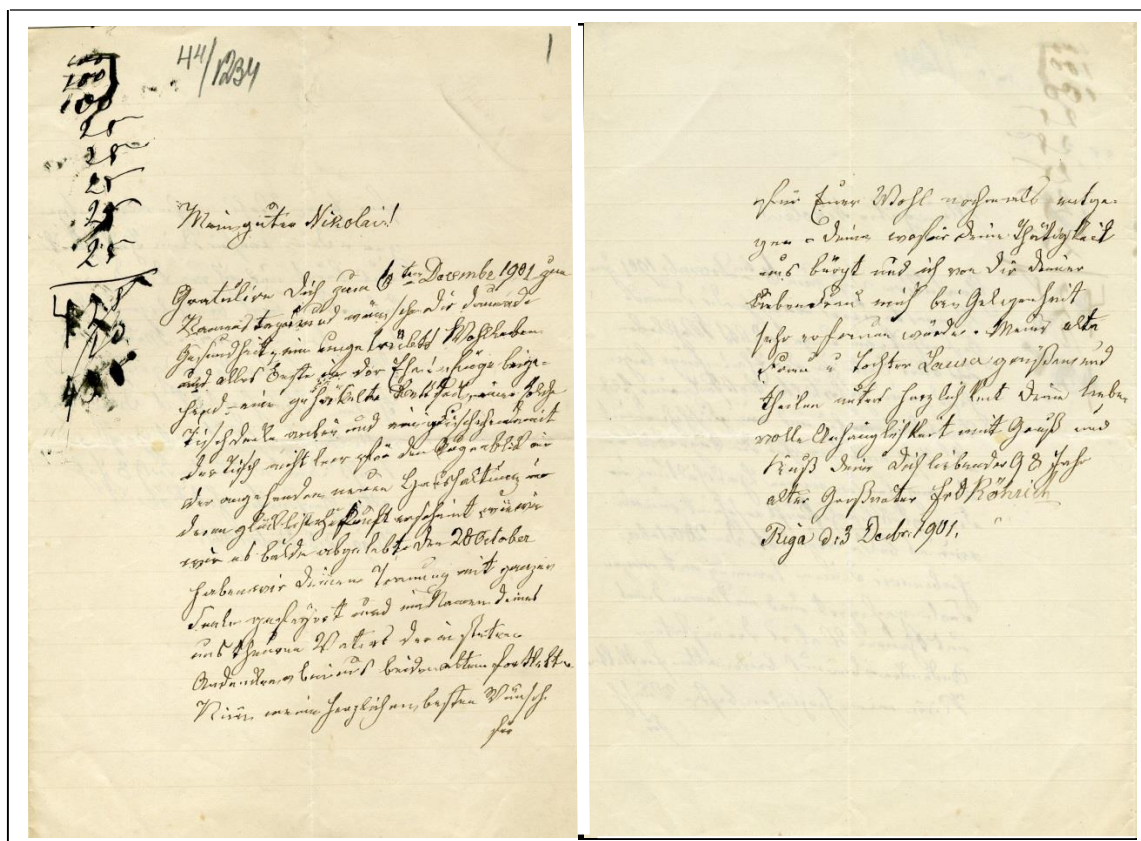
1913 г.

Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. Москва. 1914.

*) Фридрих Рерих (Федор; 1800-1905), был губернским секретарем Лифляндской губернии; прадед, Йоханн, - владельцем имения около латвийского города Либавы (Лиепай) - ред.

«Мой дед Фёдор Иванович жил сто пять лет. Очки не носил, да ещё курил беспрестанно так, что его называли «рекламой для табачной фабрики». (Из письма к Булгакову, 29.11.46.)

Письмо Фёдора Ивановича Рериха к Николаю Рериху (3 декабря 1901 г.)

Mein guter Nikolai!

Gratulire Dich zum 6ten Decembre 1901 zum Namenstage und wünsche Dir dauernde Gesundheit, [ein langes Leben] Wohlhaben und alles Beste in der Ehe! anfüge beige-
hend – eine gehäkelt Bettdecke, eine solche Tischdecke anbei und eine gute Tischdecke
damit der Tisch nicht leer für den Augenblick in der angehenden neuen Haushaltung wo
deine glücklichste Zukunft erscheint, wie wir nun alsbald abgelebt.

Den 28 October haben wir Deine Traung mit ganzer Freude gefeyert und im Na-
men Deines uns theuren Vaters deren stetem Andenken bei uns beiden alten fortlebte.
Nimm meine herzlichnen, besten Wünsche für für Euer Wohl nochmals entgegen. Deine
wofür Deine Thätigkeit uns bürgt und ich von Dir Deiner lieben Frau mich bei Gelegen-
heit sehr erfreuen würde. Meine alte Frau u. Tochter Laura grüßen und theilen unter Herz-
lichkeit Deine liebevolle Anhänglichkeit mit Gruß und Kuß Dein Dich liebender 98 Jahr
alter Großvater Frd. Röhrich

Riga d. 3 Decbr. 1901.

Перевод с немецкого:

Мой хороший Николай!

Поздравляю тебя с 6-м декабря, днём твоего ангела, и желаю тебе долгого здоровья, благополучия и всего наилучшего в браке! И в придачу, смятую постель и порядочную скатерть, чтобы стол не был пустым в твоём новом хозяйстве, где тебя ожидает счастливое будущее, до которого я уже не доживу.

28 октября мы со всей радостью праздновали день твоего бракосочетания и вспоминали имя твоего, для нас дорого, отца, память о котором постоянно жива у нас обоих. Прими ещё раз мои сердечные, наилучшие пожелания блага для вас обоих. Хочу заручиться твоими действиями и при случае иметь радость увидеть твою любимую жену. Моя старая жена и дочь Лаура со всей сердечностью сообщают тебе свою полную любви приверженность с приветом и поцелуем.

Твой тебя любящий 98-летний старый дедушка Фрид[рих] Рерих.

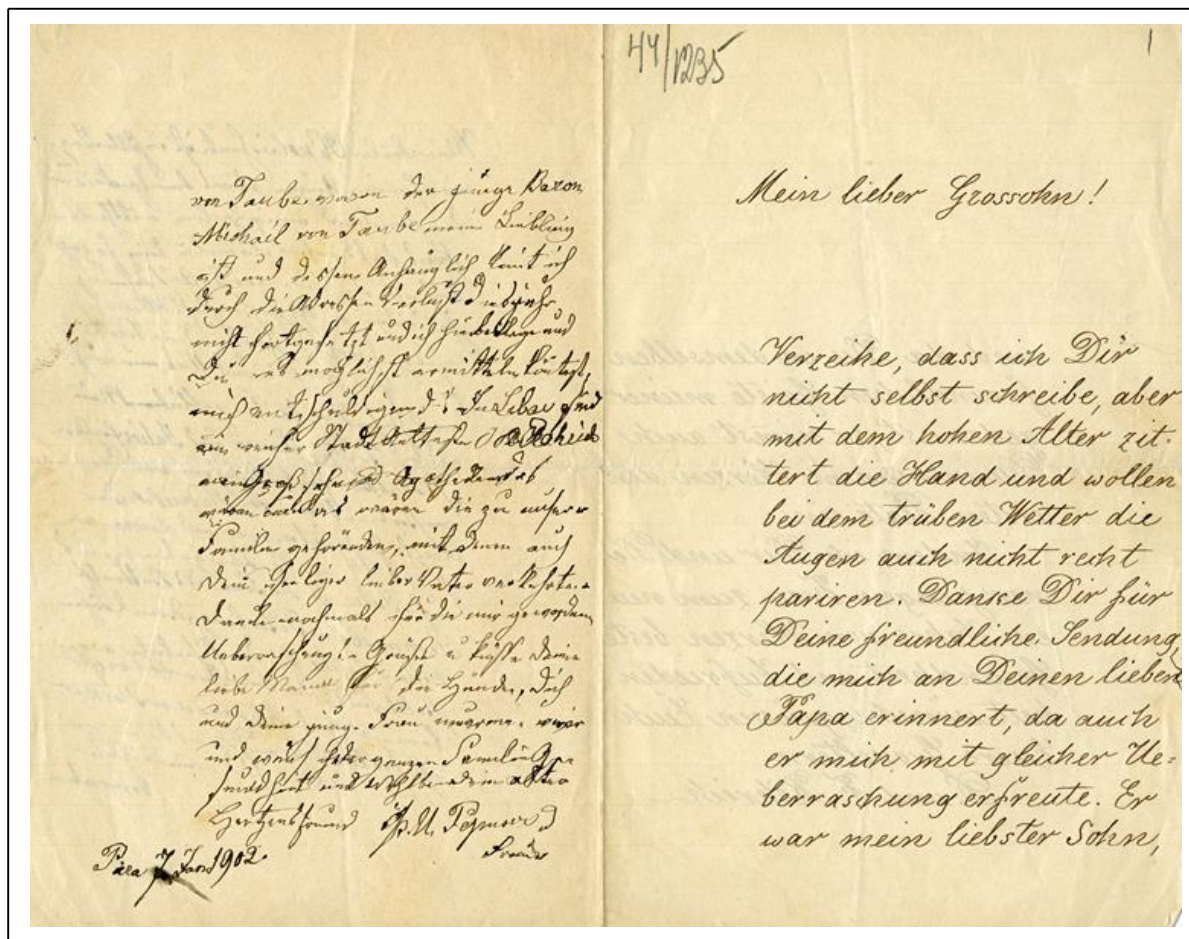
Рига, 3 декабря 1901 года".

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1234, 1 л.

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1915.

Письмо Ф.И. Рериха к Николаю Рериху (7 января 1902 г.) [На немецком яз.]

*)Мой любимый внук!

Прости, что пишу Тебе не сам, но в моём преклонном возрасте дрожат руки, а при ненастной погоде ещё и плохо видят глаза.

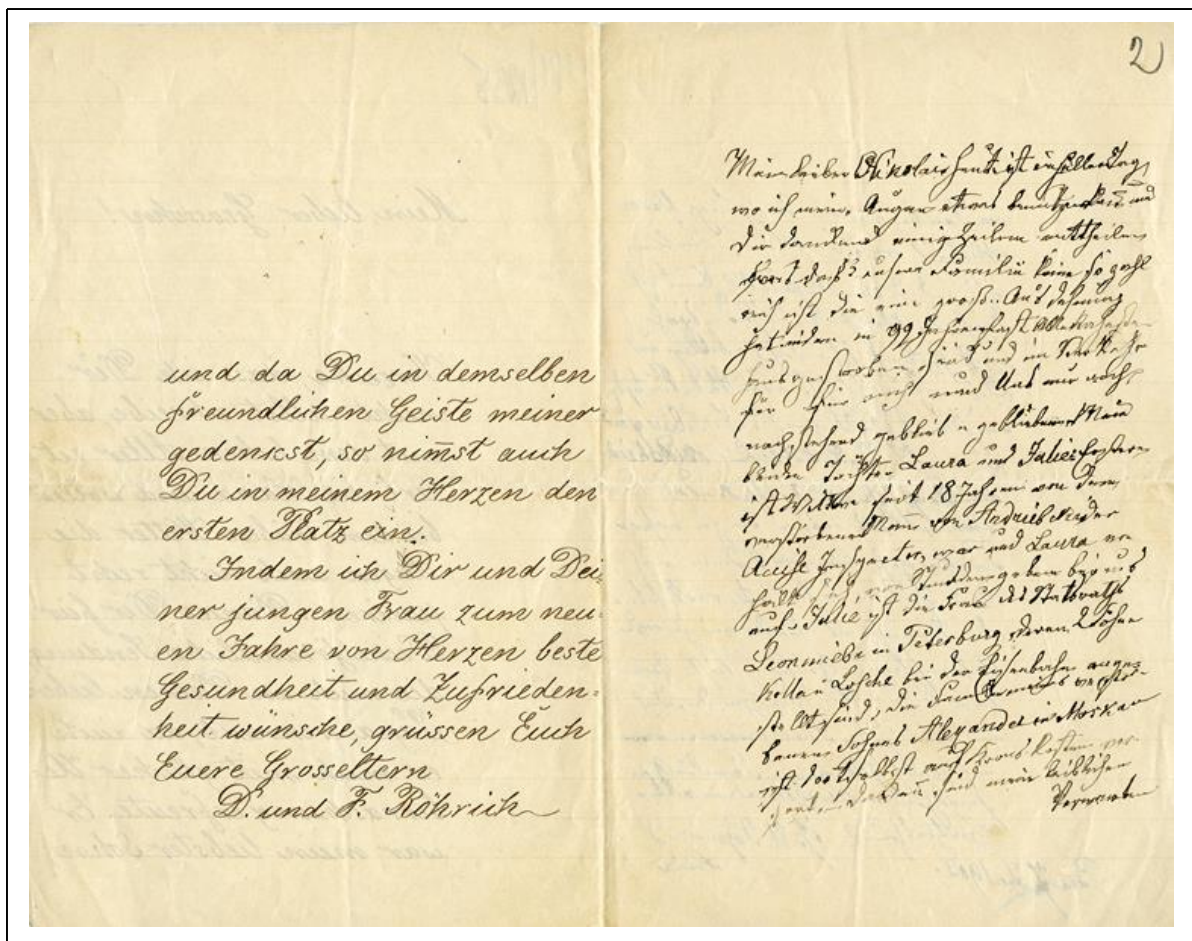
Спасибо Тебе за дружественное послание, которое напомнило мне о Твоём любимом Папе, он меня радовал такими же сюрпризами. Он был моим самым любимым сыном, и Ты своей доброй душой напоминаешь мне о нём. Ты тоже занимаешь первое место в моём сердце.

А ещё, от всего сердца желаем Тебе и Твоей молодой жене в Новом году отличного здоровья и благополучия.

Ваши дедушка и бабушка

Д. и Ф. Рёрих
[F. Röhrich]

*)Перевод первой части письма, продиктованной Фёдором Ивановичем Рерих.

Расшифрованная часть письма, написанная рукой Фридриха Перих:

Mein lieber Nikolai. Heute ist ein heller Tag, wo ich meine Augen etwas benutzen kann und Dir dankend einige Zeilen mittheilen <...> daß unsere Familie keine so zahlreich ist die eine große Ausdehnung hat. in den in 99 Jahren fast Alle <...> haus gestorben sind und im Verkehr für mich und Uns nur noch nachstehend geblieben geblieben sind beide Töchter Laura und Julie. Erstere ist Witwe seit 18 Jahren von dem verstorbenen Mann von [Andriewski?] der <...> Inspector war und Laura erhält sich von Stundengeben bei uns auf. Julie ist die Frau des Statsraths [Leon...?] in Petersburg deren 2 Söhne Kolla i Lescha bei der Eisenbahn angestellt sind, die Frau meines verstorbenen Sohnes Alexander in Moskau ist <...> auf [Krons-kosten?] ver-<...> und dann dann sind meine leiblichen Verwandten von Taube wovon der junge Baron Michail von Taube mein Liebling ist und dessen Anhänglichkeit ich durch die Adressen verläßt dies Jahr nicht fortgesetzt und ich habe lange und Du es möglichst ermitteln könntest, mich entschuldigend. – In Libau sind aus reicher Stadt<...> <.....> mein Großsohn und Agathe und das wären <...> wären die zu unserer Familie gehörenden, mit denen auch Dein seeliger lieber Vater verkehrte.

Danke nochmals für die mir gewordene Ueberraschung! – Grüße u. küsse Deine liebe Mama <...> die Hände, Dich und Deine junge Frau umarme <...> und wünsche der ganzen Familie Gesundheit und Wohlbefinden. Dein alter Hertzensfreund

Ф. И. Перих и

Riga 7. Jan 1902.

Перевод на русский яз.:

Мой дорогой Николай.

Сегодня светлый день, когда я могу немного использовать мои глаза, чтобы написать тебе несколько благодарных строк ... [неразборчиво несколько слов] ... о том, что наша семья уже не такая большая, как была раньше. За 99 лет (моей жизни) почти все домашние умерли, кроме оставшихся двух моих дочек Лауры и Юлии. Первая является последние 18 лет вдовой после мужа Андриевски, который был инспектором ... [одно слово неразборчиво], сейчас Лаура даёт <учебные> часы, на которые живёт у нас. Юлия жена статского советника Леон... [окончание неразборчиво] из Петербурга, чьи два сына Коля и Лёша служат на железной дороге. Жена моего умершего в Москве сына Александра ... [неразборчиво несколько слов] ... тогда мои единокровные родственники из <рода> Таубе, из которых молодой барон Михаил мне больше всех нравится, связь с которым через почтовый адрес я в этом году не мог продолжить из-за неимения последнего, в чём прошу меня извинить, может ты сможешь разыскать его.

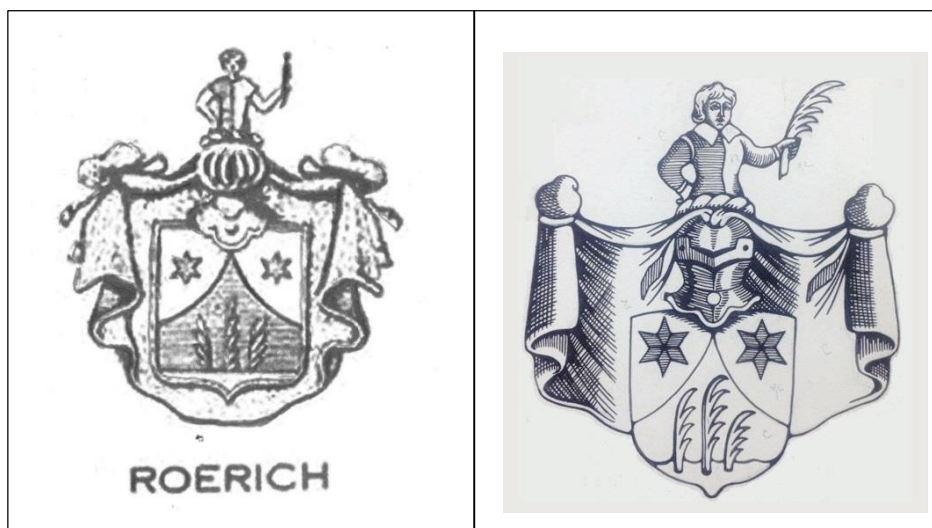
В Либау [современная Лиепая – ред.] из богатого города ... [неразборчиво несколько слов] ... мой внук и Агата ... [неразборчиво несколько слов] ... были из нашей семьи, с которыми также общался твой душевный и любимый отец. Спасибо тебе ещё раз за приятный сюрприз.

Передавай привет и поцелуи твоей матери ... [одно слово неразборчиво] руки, обнимаю тебя и твою молодую жену, и желаю всей семье здоровья и благополучия.

Ф. И. Рерих [по-русски] и ... [одно слово неразборчиво].

Рига, 7 янв. 1902.

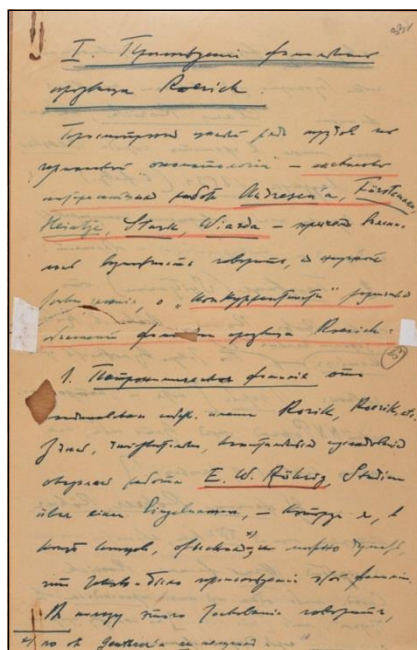
Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1235, 2 л.

Герб семьи Рерихов на почтовой бумаге 30-х гг..

Н.К. Рерих. Герб. Рис.

Из письма барона М.А. Таубе (от 1 сентября 1931 г.)

Фрагмент письма барона фон Таубе от 1 сентября 1931 г.

I. Происхождение фамильного прозвища Roerich

Посмотрел целый ряд трудов по гербовой “ономатологии” – несколько интересных работ <Oludresen’a>, <Förotemana> Heintze, Stark, Wiarda – причём выяснилась возможность говорить с научной <...> о конкурентности различных объяснений формы прозвища Roerich.

1. Патронимическая фамилия от <...> собир. имени Rorick, Roerick, etc. Здесь, <...>, исследования, <...>, работа E.W. Rörig ... über einen lingvomanen, - которого я, в конце концов, отыскал, и можно думать, что это и было производное этой фамилии.

В пользу этого толкования говорит, по-видимому, форма имени древнейшего, пока бесспорно установленного, носителя фамилии: Claus Rorich, найденную мною в грамоте города Veeskow в Лаузице 1353 г. (6 февр.) и других “конкурентных” объяснений:

2. Прозвище (Spitzname) от слова Rohr, Röhrug, Röbricht = камеш, заросли камыша и пр.

На такую возможность указывает:

1) герб [хотя и “нат...ческий” N.N. Рерих мог взять себе, как “armes parlantes”¹¹, камыш!]

2) фамилии Rohrer, Röhrer, которые ещё в XV веке являются именно с гербом – фамилия Roerich, следов., либо одна из них происходила от другой, либо [что бывало] по сходству прозвища записывали герб другой фамилии.

3. Территориальное имя – по владению или происхождению соответствующей местности. В пользу такого объяснения говорит довольно раннее появление географического названия Rörich, Rorich, Rörichen: речки (теперь

¹¹ armes parlantes (лат.) – фамильный герб.

Röhrike), деревни (теперь Röhrchen) и основанной там около 1268 г., (утверждённой епископом Каминским в Померании в 1285 г.) Комендатуры Ордена Тамплиеров (Rörrike) впоследствии <Joанкатов> – По этой комендатуре называется в 1268 г. командор Friedrich von Rörrike и в 1285 г. Bernardus de Roerek² Независимо от этого при генеалогическом исследовании о Рёрихах необходимо иметь в виду и различные производные формы имени, которые могли обозначать, быть может, членов всё того же рода.

1) Уже выше было указано на род Rohrer или Roehrer в Баварии, появляющийся в 1410 г. и носивший такие же или весьма сходные гербы.

2) Род von Froreich в Померании (с XV века) с весьма сходным гербом.

3) Род von Röringen в Нижней <Саксония> (близ Гёттингена), о котором я собираю теперь много данных, начиная с Манфреда фон Р. 1025 г., но который оказался, к сожалению, носивший совсем иной герб.

4) Фамилия Roerich в переводе на латинский язык [см. II]

II. Различные новые члены фамилии Рерих.

Среди множества различных сведений, собранных о членах этой фамилии с XVI века, интересно упомянуть, что удалось установить под новой латинской формой, но люди времени Ренессанса, Рерихи иногда записывались в Университетских [и вследствие сохраняли это новое имя]. Таким “переводом” фамилия Roerich, оказывается, форма Calaminus от Calamus – трость, камыш [позже, в средние века, также карандаш].

Как на любопытном примере, можно здесь указать на Георга Rörich – Calaminas, из Силезии, Calaminus, биография которого чрезвычайно интересна.

Родился он в 1547 г., был студентом в Бреславле и Гейдельберге и затем “информатором” [на “Kongu <езциях>”, как у нас говорили старые студенты], сначала во Франции, в ... семье Coligny, потом у принцев <Рюртембергских>, кончил он жизнь в 1595 г. профессором в [Линье] <Вене> в Австрии. Его современник Петр Calaminus († 1598) был доктором теологии и профессором в Виттенберге и Гейдельберге.

Наконец, нашёлся ещё один занимательный “Calaminus”, но <...> его неизвестно был ли он “Roerich”: это был итальянец Августин Calaminus (или Calamini, род 1552 + 1639 г.) - доминиканец, <...> даже генерал Ордена Св. Доминика, епископ Лоренто и <...> Кардинала.

Хотя ввиду его рождения в Италии, можно скорее думать, что он был природный итальянец и, следовательно, не имел ничего общего с германскими Roerich’ами, но не исключена возможность, - “тоже на бывшем примере” – это его близкие или дальние предки “Рёрихи” пришли из Германии, и на новой родине преобразовались в “Calamini”, также, как это сделали, несколько позже, некоторые из них, очутившиеся в Германии (в Силезии) родичей. [По поводу Силезии и след. уже стран, с <не меньшим> вниманием я замечал, что пределы распространения имени соб., известного, а может быть и формами, “Roerik - Rurik” в средние века, были чрезвычайно широки: я нашёл в 1536 году польского воеводу Ририка, убитого под Себежем, в бою с русскими].

² Второй из них происходил из фамилии v. Eberstein, <но первый > мог быть из фамилии “von Rörrike” = Roerich.

III. Род Рериха в России

Здесь удалось, всё-таки, пойти <до> <возможности> упоминающей <Про ... > который я видел до войны. Он отыскал в церковном архиве г. Смилтена³ в Латвии. Местный <Pro..t> доставил мне подробный из всех ... и ... снять с фотографий и негативов и надписи. <Даю нечто> о подписанной в Смилтене 23 июля 1777 г. договор (заключённый ещё 20 сентября 1774 г.) об общем земельном разграничении и общине раздела земли между 19 различными именными этой округи: 5 крестьянами и 14 частными. От одного из этих последних - <Раренкоf> в заключении договора участвует: Johann Theodor Röhrich, в качестве опекуна вдовы (владелице имения) v. Grakowsky.

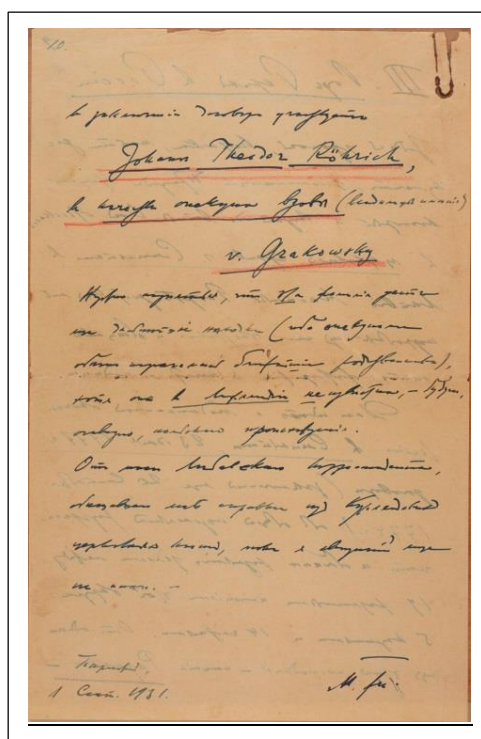
Нужно надеяться, что эта фамилия даст ещё забытые находки (ибо она <сделала> обычно <недосягаемой скоростью> родства), хотя она в Лифляндии неизвестна, - будучи, очевидно, небольшого происхождения.

От моего Литовского корреспондента, обещавшего мне справки из Курляндских церковных книг, пока я <....> ещё не имею.

Париж
1 Сентября 1931 г.

М.Т...

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Фрагмент письма барона фон Таубе от 1 сентября 1931 г.

³ Смилтене – город в Латвии – (ред.)